

КОММУНИКАТИВНАЯ СТИЛИСТИКА ТЕКСТА

УДК 81.38/42

DOI 10.23951/1609-624X-2017-11-46-52

О НЕКОТОРЫХ ЗАКОНОМЕРНОСТЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЛН В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

А. В. Болотнов

Томский государственный педагогический университет, Томск

Статья посвящена выявлению и описанию лингвистических и экстралингвистических закономерностей формирования информационных волн в медиакommunikации. Установлена связь информационных волн с разными типами медиатекстов: первичных, вторичных и третичных (текстов третьего порядка, являющихся отголоском на первичные и вторичные тексты, посвященные актуальным информационным поводам). Выявлены лингвистические и экстралингвистические факторы, влияющие на возникновение и существование разных типов информационных волн, установлена зависимость их формирования от характера информационного повода и информационной площадки, информационно-медийных личностей – авторов первичных медиатекстов.

Полученные результаты представляют интерес для теории речевого воздействия, медиалингвистики, коммуникативной стилистики текста.

Ключевые слова: медиакommunikация, медиатекст, медиадискурс, информационные волны, третичный медиатекст, информационно-медийная языковая личность.

Эпоха Интернета во многом определяет жизнь современного человека, влияя на его мышление и поведение, систему ценностей, общую картину мира. Медиакommunikация становится актуальным объектом исследования специалистов разных областей знания, включая лингвистов, активно изучающих современный медиадискурс [1–8 и др.]. В соответствии с разработанной нами концепцией полевого устройства медиакommunikации, ее можно представить как непрерывно развивающуюся, открытую, имеющую нелинейный характер многослойную сверхсложную структуру информационных полей различных типов: Глобальной сети, СМИ, текстов, информационно-медийных личностей [9, с. 265]. Информационное поле Глобальной сети при этом трактуется как «пространство Интернета, в котором существуют гипертексты и ссылки на информационные поводы, осуществляется многоаспектная дискурсивная медиакommunikация» [9, с. 263]. В качестве единицы медиакommunikации рассматривается информационное поле СМИ, в структуру которого входит, во-первых, ньюсмейкер – носитель некоего имиджа, медиаперсона; во-вторых, информационная площадка (СМИ, сайт или информационное агентство). В качестве самозарождающейся, иногда поддерживаемой и формируемой реакции в медиасреде на информационный повод рассматривается медиатекст, а его информационное поле интерпретируется как проекция текста на общественное сознание в качестве самостоятельной единицы влияния [9, с. 263].

Исследователями справедливо отмечалась такая особенность медиатекстов, как медийность, обусловленная «форматными и техническими возможностями канала»; семиотическая интегративность текста; массовость; открытость текста «на содержательно-смысловом, композиционно-структурном и знаковом уровнях (массмедийная интертекстуальность в широком понимании термина)» [8, с. 68]. С учетом этого медиадискурс определяется как «открытое, динамично развивающееся коммуникативное пространство, репрезентируемое каналами массовой информации, характеризующееся нелинейностью, открытостью, поликодовостью» [9, с. 20].

В задачи данной статьи входит выявление некоторых закономерностей в потоках информации, характерных для современного медиадискурса, связанных с феноменом информационных волн. Их динамику определяют различные информационные поводы. Под информационным поводом понимается «актуальное событие, произошедшее в краткосрочном промежутке времени, на которое обратило внимание как минимум более 3–4 информационных агентств и которое затем получило высокий рейтинг цитирования как топовая новость в различных средствах массовой информации» [9, с. 264]. При этом важны следующие факторы: 1) на какой информационной площадке он представлен; 2) кто сообщает, т. е. является ньюсмейкером; 3) интересы каких групп затрагивает информационный повод; 4) насколько подробен текст новости (возможно, что-то

умалчивается); 5) каков контекст новости; 6) каков объем медиацируемости (количество поисковых запросов, комментариев).

Информационная волна трактуется нами как связанный с информационным эхом поток медиатекстов-реакций на один информационный повод с выделением пика и спада общественного интереса и медиаций. Информационное эхо, порождающее информационные волны, характерное для вторичных и третичных медиатекстов, выделяемых по хронологическому критерию, определяется как выраженные в последующих медиатекстах отголоски на первичный текст новостного сообщения, посвященного актуальному информационному поводу.

Ранее были описаны виды информационных волн и их динамика, отражающая последовательную смену информационных волн: от возникновение *кумулятивного резонанса*, отражающего углубление знаний об информационном поводе и усиление общественного внимания к нему, к появлению *каскада* как такого типа информационной волны, при которой сведения об информационном поводе быстро, но непродолжительно распространяются в текстах разных массмедиа, сменяемого *воронкой*, включающей поэтапное развитие, наращивание в медиадискурсе сюжетов, связанных с одним информационным поводом, возрастание вызванной ими общественной активности языковых личностей, втягивание в это информационное пространство новых авторов медиатекстов, расширение области их влияния и взаимодействия и, наконец, возникновения *призмы* – такого типа информационных волн, для которых характерно значительное личное наполнение в интерпретации информационного повода благодаря особенностям авторитетности медиAPERсоны автора текста, многократность отражений информационного повода в медиатекстах с разных позиций на основе субъективности источников информации или информационно-медийных личностей (см. подробнее: [10–13]).

Как показал анализ современного медиадискурса, к **лингвистическим закономерностям** зарождения и существования информационных волн можно отнести: 1) наличие повторяющихся *ключевых слов и оборотов, а также средств их актуализации* в первичных, вторичных и третичных текстах (текстах третьего порядка) – ярких, экспрессивных, запоминающихся определений и предикатов, сопровождающих ключевые слова; 2) характер и особенности *средств аргументации* (логических, риторических, стилистических), использованных авторами первичных медиатекстов, в связи с характерной для них социальной оценочностью; 3) наличие общих *цитат, включая прецедентные феномены*, связывающих различные медиатексты в рамках информационных волн.

Ключевые слова и обороты формируют общие тематические проекции первичных текстов на производные от них многочисленные медиатексты-реакции, стимулируя лексические повторы с возможной перефразировкой и актуализируя ассоциативные связи. При этом особенно важны фамилии людей, создающие отсылки к информационному поводу, и номинации информационного повода, отраженные в хэштегах. Чем это обусловлено? Чтобы первичный текст вызвал информационную волну, нужен актуальный информационный повод (им может быть общественно важное событие или личность, затрагивающие аудиторию). Их номинации, таким образом, являются сигналом, актуализирующим информационный повод и рождающим волну.

Средства аргументации (логические, риторические, стилистические) в представлении информации, использованные авторами медиатекстов, также важны на всех стадиях формирования информационных волн. Это связано с обоснованием социальной оценки информационного повода, с тем, что средства аргументации позволяют судить об использованных тактиках и стратегиях, раскрывающих интенции авторов первичного текста и последующих медиатекстов.

Например, в представленном ниже анализе медиадискурса передачи «Особое мнение» с участием М. Шевченко и С. Бунтмана [14] у собеседников совершенно разные средства и способы аргументации: *рациональные*, основанные на сочетании факта, тезиса, аргументов и выводов у С. Бунтмана, и *эмоциональные* – у М. Шевченко, выражающиеся в манипулятивных попытках эмоционально повлиять на собеседника за счет личных обращений (*Сережа*), намеков, недосказанности, обвинения и последующего смягчения обвинения. Речь М. Шевченко эмоциональна, сбивчива, характеризуется чрезмерным обобщением, подведением итогов без должных оснований с нарушением закона достаточного основания. В отличие от оппонента, для С. Бунтмана характерно стремление говорить только то, что он считает фактом. Он стремится в общении к конкретике, к примерам, которые бы подтверждали тезис. В силу полноты средств и способов аргументации собеседники не могли прийти и не пришли к общим выводам и пониманию. Ср. в качестве примера фрагмент диалога:

М. Шевченко – ...и уже тогда была подписана Версальская декларация, согласно которой возникла и Польша, прирезав себе немецкие земли, немецкое население и Чехословакия...

С. Бунтман – А чего это, где это Польша прирезала себе?

М. Шевченко – Данциг, например, Данцигский коридор...

С. Бунтман – Максим, давай сразу одну вещь... Подожди...

М. Шевченко – Я говорю то, что было на самом деле, а ты говори, что тебе хочется...

С. Бунтман – Подожди, подожди...

М. Шевченко – Проблемы отношений Германии с Польшей были, в частности в том, что немцы обвиняли поляков в том, что там притесняется немецкое население.

С. Бунтман – Подожди, подожди про немецкое население и про 1 сентября 39-го года.

М. Шевченко – Я этого не говорил...

С. Бунтман – Хорошо, Польша, ты считаешь, новое государство, но по сравнению...

М. Шевченко – Я сказал: в новое время это государство новое. Но, безусловно, все эти народы имели свою длинную, долгую историю [14].

Наконец, связующим звеном в информационном потоке, стимулированном первичным медиатекстом, являются *прямые или косвенные цитаты*, отсылающие к авторам предыдущих текстов и информационному поводу на новом витке его осмысления. Так, фамилии Бунтман и Шевченко становятся в последующем информационном медиапотоке, как будет показано ниже, обозначением ситуации информационного повода или отсылкой к ней. Все последующие СМИ и авторы третичных текстов пересказывают элементы их диалога.

Авторами вторичных и третичных текстов может быть любой человек (см. разные типы информационно-медийных личностей, выделенных нами: *журналист, политик, писатель, блогер, наблюдатель (свидетель), личность синкретичного типа* [9]). Вторичная реакция – самая быстрая во времени по отношению к первичному тексту, в отличие от третичных текстов, которые определяют последующее развитие информационных волн. Авторами вторичных медиатекстов могут быть эксперты, но не всегда.

К экстралингвистическим закономерностям, важным для формирования и развития информационных волн, кроме *актуального информационного повода* (события и личности), можно отнести стратегии *провокации, конфликта, рекламы*, связанные с психологией восприятия событий массовым адресатом и прагматикой медиакommunikации, с тем, что будоражит воображение массовой аудитории, не оставляет ее равнодушной, вызывая накапливание, циркуляцию, обогащение первичной информации. Чем больше столкновение, конфликт в информационном поводе, тем больший резонанс вызывает реакция на него. Проблемная ситуация, парадокс, провокация предшествуют конфликту. Примером этого является ситуация в эфире радио «Эхо Москвы» в передаче «Особое мнение» с участием М. Шевченко, который вступил в ожесточен-

ную полемику с С. Бунтманом, выводя его из себя [14]. Разрыв шаблона всегда порождает новый взгляд на событие, действует на большое количество людей. Это связано с особенностями коммуникации, предполагающей возможное притяжение участников или их отталкивание.

Столь же важна в порождении информационных волн *реклама* как способ презентовать личность или вещь, зарабатывая на этом. См. в качестве примера, породившего информационную волну, ситуацию с М. Веллером, оскорбившим ведущую О. Бычкову в эфире радио «Эхо Москвы». Реклама (позитивная или негативная) нужна для медиации, стимулирующей информационные волны.

К экстралингвистическим факторам существования информационных волн относятся и *когнитивные особенности ньюсмеркера*, его информационное поле в целом, которое связано с его авторитетом, публичностью, известностью, ассоциациями, отражающими его картину мира, систему ценностей. Личность формирует дискурс, в котором отражаются ее интеллект и культура.

Важно для существования информационных волн и *информационное поле площадки*, на которой представлен первичный текст. В этом плане информационный портал радио «Эхо Москвы», относящийся к новым медиа в информационном и технологическом плане, имеющий большую целевую аудиторию (около 4 млн человек), является авторитетной площадкой для медиакommunikации и ее изучения. Данная информационная площадка предоставляет возможность выражать свое мнение носителям полярных точек зрения на обсуждаемые вопросы, включая представителей разных партий и сообществ. Многоканальное представление медиакommunikации благодаря возможности слышать, видеть участников общения и читать медиатексты в отсроченном режиме благодаря имеющемуся на портале архиву создает хорошие условия для многоаспектного исследования современного медиадискурса, учитывая и такой фактор, как особая роль семиотических средств, значимых для существования информационных волн.

В качестве иллюстрации представленных выше закономерностей обратимся к анализу динамики информационных волн, стимулированных передачей «Особое мнение» на сайте «Эхо Москвы» с участием М. Шевченко и ведущим С. Бунтманом 6 июля 2017 г. [14]. Разговор, для которого был приглашен публицист и журналист М. Шевченко, о политической роли США в геополитических вопросах и визите Трампа в Польшу перед встречей в Гамбурге, возникшие неожиданно в ходе беседы противоречия в общении гостя и ведущего С. Бунтмана по вопросам, связанным с историей Великой

Отечественной войны, послужили элементом провокации и последующего конфликта, стимулировавшего динамику разных информационных волн: от кумулятивного резонанса – к каскаду, связанному с обилием 437 комментариев наблюдателей (свидетелей) [15], затем возникновению воронки с участием новых средств массовой информации (см. статью в блоге М. Шевченко [16], информацию на портале *Мир* [<http://gordonua.com/news/worldnews/chego-gitler-tvoy-lyubimyuy-napal-na-sssr-vedushchiy-poymal-rossiyskogo-propagandista-shevchenko-na-neznanii-istorii-video-196729.html>]), с последующим переходом к такому типу информационной волны, как *призма*, отражающей притяжение разных мнений и отношений к возникшему информационному поводу различных информационно-медийных языковых личностей: журналистов и историков Н. Сванидзе [17], М. Солонина [18], вопросов пользователей главному редактору «Эхо Москвы» [19], оценки А. Венедиктова [20].

В формировании информационной волны оказались значимы не только актуальный информационный повод, но и информационное поле площадки и информационное поле каждой языковой личности участников передачи «Особое мнение» С. Бунтмана и гостя М. Шевченко, выступающих в роли ньюсмейкеров. Оба достаточно авторитетны для своей целевой аудитории (см., например, вопросы пользователей в уважительной тональности перед эфиром к М. Шевченко по поводу разных тем: *ilayz* 06 июля 2017 | 05:24 *Здравствуйте. Максим, какая тема, на Ваш взгляд, будет ключевой на переговорах Путина и Трампа: Сирия или Украина? И что на самом деле важнее?;* *bokarev_aleks* 06 июля 2017 | 07:08 *Максим Леонардович, завтра встреча Путина с Трампом. Будет ли хоть какой-нибудь положительный результат? Решение каких вопросов их может сблизить? Решено в Гааге провести международный суд по сбитому самолету МН-17 над Донбассом. В качестве кого там может фигурировать Россия?* и др. [15].

Возникшие в ходе беседы противоречия и разное мнение гостя и ведущего передачи о некоторых исторических фактах, связанных с Польшей, в период Великой Отечественной войны стимулировало конфликт, который и стал причиной для возникновения динамично сменяющихся информационных волн разных типов сначала в многочисленных комментариях, поддерживающих и опровергающих мнения того и другого участника. Конфликт участников передачи трансформировался в ожесточенный спор комментаторов. При этом во вторичных и третичных медиатекстах отмечена как частотность фамилий гостя и ведущего, так и других номинаций личностей и самого коммуникативного события, сопровождаемых различными сред-

ствами актуализации (яркими определениями и предикатами): *topotuschkin* 06 июля 2017 | 19:12 *i_snova_on: С ходу дичайшие передергивания уважаемого журналиста-публициста М. Шевченко про издревле мирные идиллические взаимоотношения Польши и Руси, Речи Посполиты с Царством Российским;* *kea* 06 июля 2017 | 20:00: ***Отлупили Максю, сразу заскулил! // Как раз, наоборот. Это Бунтман сорвался, перешел черту с обвинениями в отношении любви к Гитлеру. Эх, куда делся былой профессионализм журналистов Эха? Вспоминается Корзун, который реально мог показать, кто есть кто без обманных обвинений;* *vladimir_arbit* 07 июля 2017 | 07:55 ***Максим Шевченко уже давно зарекомендовал себя, как демагог, лжец и провокатор. И удивляться тут нечему. А вот Бунтман провел этот эфир в высшей степени непрофессионально, и именно он перевел тон общения на базарный. При всей моей симпатии к Сергею Бунтману, как к умному, эрудированному и честному человеку, ведущий он слабый. И не только с Шевченко...*** и др. [15].**

Полярная интерпретация позиций и оценок Бунтмана и Шевченко нашла отражение в СМИ на следующий день после передачи (см. экспрессивные заголовки публикаций: *«Шевченко — Бунтману: ты не считаешь Россию своей родиной»* [<http://cursorinfo.co.il/shevchenko-buntmanu-ty-ne-schitaesh-rossiyu-svoej-rodinoj/>]; *«Чего Гитлер твой любимый напал на СССР?» Ведущий поймал российского пропагандиста Шевченко на незнании истории* [<http://gordonua.com/news/worldnews/chego-gitler-tvoy-lyubimyuy-napal-na-sssr-vedushchiy-poymal-rossiyskogo-propagandista-shevchenko-na-neznanii-istorii-video-196729.html>]).

Продолжение дискуссии и развитие информационной волны нашли отражение в блоге М. Шевченко спустя несколько дней (см. связующее передачу и данный медиатекст начало, за которым следует исторический экскурс и обсуждение деталей спора в интерпретации автора: ***Пolemике о Второй мировой войне на Эхе с Сергеем Бунтманом посвящается*** [16]). В последующих медиатекстах-реакциях Н. Сванидзе и М. Солонина и на данную статью с разной степенью экспликации представлено отрицание представленных М. Шевченко средств доказательства его суждений. Если Н. Сванидзе ограничивается общим суждением (*...это не соответствует исторической правде полностью, абсолютно. Опровергать это по пунктам так же нелепо, как опровергать по пунктам вавилонскую мифологию или «Краткий курс истории ВКП(б)»*) [17], то М. Солонин подвергает анализу каждый аргумент оппонента, приводя цитаты из статьи Шевченко, и выносит вердикт о его истинности (см. фрагменты: *...А теперь пойдём по пун-*

ктам... А вот это **просто вранье**. Польша в годы войны не была «диким полем»...; «Всю войну заводы и предприятия Польши (на которых работали поляки) работали, перевыполняя план, на победу нацизма». **Вот это правда...** и т. д.) [18].

Наконец, итог затянувшейся дискуссии был подведен А. Венедиктовым в авторской программе «Без посредников» как ответ на присланные ему пожелания и вопросы пользователей, связанные с передачей «Особое мнение» 6 июля 2017 г.: 1) valgallian16 июля 2017 | 11:13...*Пожалуйста, уважаемый Алексей Алексеевич, не устраивайте впредь Сергею Александровичу такие невынужденные стрессы! У Вас же есть Осин, черт побери!* 2) evzisman16 июля 2017 | 14:03 *Добрый день! Если не ошибаюсь, на вечер прошлого воскресения была анонсирована передача М. Шевченко в 21 час. Она не состоялась. Связано ли было это по результатам «Особого мнения» или как Вы выразились, «с дебатами С. Бунтмана с М. Шевченко» или по другой причине?* Евгений [19].

Оценивая программу, вызвавшую информационную волну, А. Венедиктов отметил в свойственной ему сдержанной манере: «...довольно **ярко разговаривали** наш гость Максим Шевченко и наш журналист Сергей Бунтман. Я тоже не очень сильно понял, в чем причина **некой истерики**. Тут даже некоторые вопросы, они вполне **истеричны**».

Выражая свою позицию, главный редактор радиостанции «Эхо Москвы» по-своему, в соответствии с эффектом *призмы*, расставил акценты, подводя общий итог: «*И, на мой взгляд, Сергей Бунтман провел с блеском эту историю. Я бы так не смог, скажу вам сразу. Я ему сказал: «Серезжа, я тебе*

завидую». И это тоже важная история, которая, мне кажется, нужна была.

Следующая история, которая имела продолжение: **Максим Шевченко** написал блог про поляков, с такой антипольской историей. Блог на «Эхе» по поводу поляков перед и во время Второй мировой войны и Отечественной войны, их политики, их взглядов. Его представления вот таковы. Его представления разделяются значительной частью российского общества. **Они ошибочные, они несправедливые**. Мало ли у нас бывает ошибочных и несправедливых мнений гостей. На мой взгляд, ему совершенно блистательно там же, на сайте ответил **Марк Солонин**, разбирая отдельно каждый тезис **Максима Шевченко**. Вы можете прочитать блог **Максима Шевченко**. Вы можете прочитать блог **Марка Солонина**, и вы можете составить собственное мнение о проблеме, которая существует. И, собственно, для этого существуют различные медиа, в том числе сайт «Эхо Москвы», чтобы представлять различные точки зрения...» [20].

В целом рассмотренный пример возникновения и развития информационной волны в динамике показал, что в этом кажущемся стихийным процессе есть определенные закономерности лингвистического и экстралингвистического характера, отражающие комплекс факторов, стимулирующих и «погашающих» общественный интерес к информационным поводам. Дальнейшее изучение этих процессов является актуальной задачей для интенсивно развивающейся медиалингвистики и теории речевого воздействия.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 15-04-00216.

Список литературы

1. Анненкова И. В. Язык СМИ и политика в риторическом аспекте // Язык СМИ и политика / под ред. Г. Я. Солганика. М.: Изд-во Московского ун-та; Факультет журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова, 2012. С. 162–198.
2. Вартанова Е. Л. Язык российских СМИ как индикатор социальных перемен // Язык СМИ и политика / под ред. Г. Я. Солганика. М.: Изд-во Московского ун-та; Факультет журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова, 2012. С. 3–7.
3. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь: учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2008. 263 с.
4. Дускаева Л. Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров. 2-е изд. СПб, 2012. 274 с.
5. Казак М. Ю. Медиатекст как открытый тип текста // Стилистика сегодня и завтра: медиатекст в прагматическом, риторическом и лингвокультурологическом аспектах. Доклады Междунар. науч. конф. М.: Факультет журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова, 2010. С. 87–94.
6. Карасик В. И. Коммуникативная тональность медиадискурса // Дискурс и стиль: теоретические и прикладные аспекты / под ред. Г. Я. Солганика, Н. И. Клушиной, Н. В. Смирновой. М.: Флинта: Наука, 2014. С. 218–230.
7. Клушина Н. И. Стилистика публицистического текста. М.: МедиаМир, 2008. 244 с.
8. Казак М. Ю. Современные медиатексты: проблемы идентификации, делимитации, типологии // Медиалингвистика: Международный научный журнал. 2014. Вып. 1. С. 51–76.
9. Болотнов А. В. Текстовая деятельность как отражение коммуникативного и когнитивного стилей информационно-медийной языковой личности. Томск: Изд-во Томского ЦНТИ, 2015. 274 с.
10. Болотнов А. В. Третичные медиатексты как отражение информационного эха // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2015. Вып. 6 (156). С. 138–142.

11. Болотнов А. В. Информационные волны и информационное эхо в современном медиадискурсе // Медиалингвистика. Вып. 4. Профессиональная речевая коммуникация в массмедиа: сб. статей / под ред. Л. П. Дускаевой; отв. ред. Н. С. Цветова. СПб.: СПб. гос. ун-т, ин-т «Высш. шк. журналистики и массовых коммуникаций», 2015. С. 155–157.
12. Болотнов А. В. Информационные волны и их типы в современном медиадискурсе // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2015. Вып. 6 (156). С. 102–106.
13. Болотнов А. В. К вопросу о динамике информационных волн в медиадискурсе // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2016. Вып. 7 (172). С. 146–150.
14. Особое мнение: В гостях Максим Шевченко. Ведущий Сергей Бунтман. 6 июля 2017 г. URL: <http://echo.msk.ru/programs/personalno/2013088-echo/> (дата обращения: 12 июля 2017).
15. Особое мнение: В гостях Максим Шевченко. Ведущий Сергей Бунтман. 6 июля 2017 г. Комментарии. URL: <http://echo.msk.ru/programs/personalno/2013088-echo/comments.html#comments> (дата обращения: 12 июля 2017).
16. Шевченко М. Поляки – союзники Гитлера? 10 июля 2017 // URL: <http://echo.msk.ru/blog/shevchenkomax/2015820-echo/> (дата обращения: 12 июля 2017).
17. Сванидзе Н. Краткий курс. 11 июля 2017 // URL: http://echo.msk.ru/blog/svanidze_n/2016260-echo/ (дата обращения: 12 июля 2017).
18. Солонин Марк. Максимальный бред. 12 июля 2017 // URL: <http://echo.msk.ru/blog/solonin/2017080-echo/> (дата обращения: 12 июля 2017).
19. Венедиктов А. Без посредников. Авторская передача. Задайте ваш вопрос. 16 июля 2017 // URL: <http://echo.msk.ru/programs/nomed/1904648-echo/q.html> (дата обращения: 17 июля 2017).
20. Венедиктов А. Без посредников. Авторская передача. 16 июля 2017 // URL: <http://echo.msk.ru/programs/nomed/2019072-echo/> (дата обращения: 17 июля 2017).

Болотнов Алексей Владимирович, доктор филологических наук, профессор, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061). E-mail: nsb@tspu.edu.ru

Материал поступил в редакцию 26.07.2017.

DOI 10.23951/1609-624X-2017-11-46-52

SOME REGULARITIES OF INFORMATIONAL WAVES FORMING IN UP-TO-DATE MEDIA DISCOURSE

A. V. Bolotnov

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

The article deals with detection and description of linguistic and extra linguistic regularities of informational waves forming in media communication. An informational wave is interpreted as a connected with informational echo stream of media texts-reactions to one informational reason with detection of peak and recession of social interest and media citations. Establishes the connection of media waves with different types of media texts: primary, secondary and tertiary (texts of the third turn, which are an echo of primary and secondary, are dedicated to topical informational reasons). Reveals linguistic and extra linguistic factors, influencing the appearance and existence of different types of informational waves.

As the linguistic factors of the emergence and development of informational waves were examined the following: 1) *repeated key words and phrases, and means of their actualization* (attributes and predicates, which attend the key words); 2) *means of argumentation* (logical, rhetorical, stylistic), which were used by the authors of primary media texts according to typical social value; 3) *common citations including precedent phenomena*, which connect different media texts in the network of informational waves.

Extra linguistic factors, that are of great importance for informational waves formation and development, are typical of the following: topical informational reasons for society (events and personalities); realizing in media discourse strategies of *provocation, conflict, advertising*, connected with psychology of events perception of mass addressee and pragmatics of media communication; informational field of newsmaker and informational field of platform where communication is realized.

As an empirical material were analysed primary, secondary and tertiary media texts, forming dynamics of informational waves, which is stimulated by program “Special opinion” with participation of Maxim Shevchenko as a guest and an anchorman Sergey Buntman on radio “Echo of Moscow” on 6-th of July 2017.

The results are of interest for theory of speech influence, media linguistics, communicative stylistics of text.

Key words: *media communication, media text, media discourse, informational waves, tertiary media text, informational and media language personality.*

References

1. Annenkova I. V. Yazyk SMI i politika v ritoricheskom aspekte [Language of mass media in rhetoric aspect]. *Yazyk SMI i politika* [Language of mass media and politics]. Edited by G. Ya. Solganik. Moscow, Moscow University: faculty of journalism of MSU by M. V. Lomonosov Publ., 2012. Pp. 162–198 (in Russian).

2. Vartanova E. L. Yazyk rossiyskikh SMI kak indikator sotsial'nykh peremen [Language of Russian mass media as an indicator of social changes]. *Yazyk SMI i politika* [Language of mass media and politics]. Edited by G. Y. Solganik. Moscow, Moscow University: faculty of journalism of MSU by M. V. Lomonosov Publ., 2012. Pp. 3–7 (in Russian).
3. Dobrosklonskaya T. G. *Medialingvistika: sistemnyy podkhod k izucheniyu yazyka SMI: sovremennaya angliyskaya mediarech': uchebnoye posobiye* [Media linguistics: system approach to mass media language studying: up-to-date English media speech: tutorial]. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2008. 263 p. (in Russian).
4. Duskayeva L. R. *Dialogicheskaya priroda gazetnykh rechevykh zhanrov* [Dialogue character of newspaper speech genres]. St. Petersburg, 2012. 274 p. (in Russian).
5. Kazak M. Yu. Mediatekst kak otkrytyy tip teksta [Media text as an opened type of text]. *Stilistika segodnya i zavtra: mediatekst v pragmaticheskom, ritoricheskom i lingvokul'turologicheskom aspektakh. Doklady Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Stylistics today and tomorrow: media text in pragmatic, rhetoric and linguocultural aspect. Reports of International scientific conference]. Moscow, Faculty of journalism of MSU by M. V. Lomonosov Publ., 2010. Pp. 87–94 (in Russian).
6. Karasik V. I. Kommunikativnaya tonal'nost' mediadiskursa [Communicative tone of media discourse]. *Diskurs i stil': teoreticheskiye i prikladnye aspekty* [Discourse and style: theoretical and applied aspects]. Edited by G. Ya. Solganik, N. I. Klushina, N. V. Smirnova. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2014. Pp. 218–230 (in Russian).
7. Klushina N. I. *Stilistika publitsisticheskogo teksta* [Stylistics of journalistic text]. Moscow, MediaMir Publ., 2008. 244 p. (in Russian).
8. Kazak M. Yu. Sovremennyye mediateksty: problemy identifikatsii, delimitatsii, tipologii [Up-to-date media texts: problems of identification, delimitation, typology]. *Medialingvistika: Mezhdunarodnyy nauchnyy zhurnal – Media Linguistics*, 2014, part 1. Pp. 65–76 (in Russian).
9. Bolotnov A. V. *Tekstovaya deyatel'nost' kak otrazheniye kommunikativnogo i kognitivnogo stiley informatsionno-mediynoy yazykovoy lichnosti* [Textual activity of informational and media language personality as a reflection of its communicative and cognitive styles]. Tomsk, TsNTI Publ., 2015. 274 p. (in Russian).
10. Bolotnov A. V. Tretichnyy mediateksty kak otrazheniye informatsionnogo ekha [Tertiary media texts as a reflection of informational echo]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2015, no. 6 (156), pp. 138–142 (in Russian).
11. Bolotnov A. V. Informatsionnye volny i informatsionnoye ekho v sovremennom mediadiskurse [Informational waves and informational echo in up-to-date media discourse]. *Medialingvistika. Vyp. 4. Professional'naya rechevaya kommunikatsiya v massmedia: sb. statey* [Media linguistics. no. 4. Professional speech communication in mass media: collected articles]. Edited by L. R. Duskayeva. Editor N. S. Tsvetova. St. Petersburg, SPbSU, in-t "Higher school of journalism and mass communication" Publ., 2015. Pp. 155–157 (in Russian).
12. Bolotnov A. V. Informatsionnye volny i ikh tipy v sovremennom mediadiskurse [Informational waves and their types in up-to-date media discourse]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2015, no. 6 (156), pp. 102–106 (in Russian).
13. Bolotnov A. V. K voprosu o dinamike informatsionnykh voln v mediadiskurse [The question of dynamics of informational waves in media discourse]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2016, no. 7 (172), pp. 146–150 (in Russian).
14. *Osoboye mneniye: V gostyakh Maksim Shevchenko. Vedushchiy Sergey Buntman. 6 iyulya 2017* [Special opinion: A guest: Maxim Shevchenko. An anchorman Sergey Buntman. 6 July 2017]. URL: <http://echo.msk.ru/programs/personalno/2013088-echo/> (accessed 12 July 2017) (in Russian).
15. *Osoboye mneniye: V gostyakh Maksim Shevchenko. Vedushchiy Sergey Buntman. 6 iyulya 2017. Kommentarii* [Special opinion: A guest Maxim Shevchenko. An anchorman Sergey Buntman. 6 July 2017. Comments]. URL: <http://echo.msk.ru/programs/personalno/2013088-echo/comments.html#comments> (accessed 12 July 2017) (in Russian).
16. Shevchenko M. *Polyaki – soyuzniki Gitlera? 10 iyulya 2017* [Poles – Hitler's confederates? 10 July 2017]. URL: <http://echo.msk.ru/blog/shevchenkoma/2015820-echo/> (accessed 12 July 2017) (in Russian).
17. Svanidze N. *Kratkiy kurs. 11 iyulya 2017* [Short course. 11 July 2017]. URL: http://echo.msk.ru/blog/svanidze_n/2016260-echo/ (accessed 12 July 2017) (in Russian).
18. Solonin Mark. *Maksimal'nyy bred. 12 iyulya 2017* [Maximal nonsense. 12 July 2017]. URL: <http://echo.msk.ru/blog/solonin/2017080-echo/> (accessed 12 July 2017) (in Russian).
19. Venediktov A. *Bez posrednikov. Avtorskaya peredacha. Zadayte vash vopros. 16 iyulya 2017* [Without negotiators. Author's program. Ask your question. 16 July 2017]. URL: <http://echo.msk.ru/programs/nomed/1904648-echo/q.html> (accessed 17 July 2017) (in Russian).
20. Venediktov A. *Bez posrednikov. Avtorskaya peredacha. 16 iyulya 2017* [Without negotiators. Author's program. 16 July 2017]. URL: <http://echo.msk.ru/programs/nomed/2019072-echo/> (accessed 17 July 2017) (in Russian).

Bolotnov A. V., Tomsk State Pedagogical University (ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).
E-mail: nsb@tspu.edu.ru